

## Глава 20. Очищение.

Самое важное в очищении таблеток - это баланс сочетания свойств качеств различных трав с силой души. В балансе сложность состоит в основе в распределении потенциала.

«Сначала подготовь лекарственные травы» Цзя Жун рассеял силу души, и в одночасье лекарственные травы были разделены на категории, в соответствии с требованиями Юньсяо в различные сосуды, чтобы начать варку.

Прошло немного времени, Ли Юньсяо не считал сколько раз называл его «идиотом» и «дураком» за это время. Цзя Жун со стиснутыми зубами, шаг за шагом выполнял распоряжения кипя от напряжения. За весь процесс переработки он полностью потерял голову, запоминая всё шаг за шагом: приемы выполнялись полностью механически в подчинениях команд. С усталостью и протрации.

«Хорошо, концентрируй таблетки!» Под громким голосом Юньсяо, Цзя Жун уже не мог дожидаться и поспешно задействовал силу души в одной руке, а из другой вырвалась ци, и две медицины «проскользнули» в воздухе несколько раз, прежде чем упали в его руки.

«Ударный и взрывной Юань. Действительно, мне действительно удалось!» Цзя Жун вздрогнул, и взволнованно сказал: «и при этом они вместе, Боже, я только что сделал что-то, что не возможно?»

Все обиды, от ругани в процессе создания таблеток, были стерты, и ненависть не могла не пройти, даже если бы Юньсяо материл его каждый раз при создании таблеток при том что варка пилюлек была успешной: это того стоило.

Юньсяо взял в свои руки две пилюльки и взглянул на них. Нахмурился: «почему чистота так низка? Что за дрянь, ты хочешь назвать медицинским даном?»

Глаза Цзя Жуна вылезли из орбит, он просто хотел доказать, что тот не был алхимиком. Откуда ему было знать, что получатся эти два дана. Но в мгновение ока, все его труды под руководством Юньсяо были названы дерьмом.

Теперь молодой мастер из семьи Ли был не только алхимиком в его глазах, но и существом, которое было вне его познания. Додумав до этой части, он заметил что первый замолчал. Вспомнив то, что тот сказал ранее, «сможешь продвинуться до шестого ранга в алхимии» не мог не убедиться в этом. Все тело дрожало от волнения.

«Ты в протрации...неважно! сам очищю!» Юньсяо пробормотал: «моей силы души должно быть достаточно».

Духовная сила обволокла таблетки, он сжал их в руках над формацией, вспыхнул огонь,

который начал очищать таблетку.

«Очищение?!» Цзя Жун был ошеломлен происходящим «можно ли очистить готовый продукт? Не только сырье может быть очищено?»

Юньсяо поленился объяснить ему это, руки постоянно меняли тактическую печать, тщательно контролируя огонь массива.

Цзя Жун широко раскрыл глаза не моргая. Ли Юньсяо осуществлял отпечатки рук, доселе ему не виданных и ни один из них не был знаком ему. Он чувствовал, что это важно, но не понимал их.

«~»

Ли Юньсяо слегка вздохнул и посмотрел на две таблетки в руке, все еще крайне неудовлетворенный: «моя сила души слишком низка для более высокого качества».

С таблеткой бросающей вызов происхождению, в течение этих трех дней у него полная уверенность, чтобы атаковать царство происхождения. Только тогда можно думать о победе над войнами девятого уровня семьи Лань. Взрывающая исходная таблетка на всякий случай для надежности!

Цзя Жун молча произнес: в общей сложности было семьдесят два метода». Он изо всех сил пытался запомнить эти методы. Невольно бросил взгляд на очищенные пилюльки в руках Ли Юньсяо: «чистый дан!»

В дополнение к разделению дана по классу, есть разделение его чистоты. При чистоте более 90 % он становится «чистым». Но формация чистого дана, помимо силы алхимика, полагалась на какую-то удачу.

Ли Юнь не только мог непосредственно сварить дан, но и очистить до состояния чистоты в 90%. Мозг Цзя Жуна мгновенно остановился, эти семьдесят два метода также были забыты. Он еще долго стоял в комнате. Этот день превзошел его здравый смысл, оставив его совершенно невежественным.

К тому времени, когда он очнулся, Юньсяо уже ушел, а он испытал крайнее раскаяние. Спеша взять бумагу записывая свои сомнения.

Когда молодой мастер семьи Ли проходил по коридору первого этажа, он услышал взволнованный крик Лу Юя: «успех, я наконец преуспел!» Лу Яо улыбнулась, увидев Ли Юньсяо.

Тот протянул большой палец и, придавая ободряющий вид, покинул Гильдию алхимиков, чтобы

начать закрытую практику.

С его нынешней силой он не боится Лан Сюаня, но если он хочет победить, он должен будет войти в царство происхождения.

За дни его закрытого культивирования Хан Бай и Чэнь Чжэнь искали его уже несколько раз и никто не ожидал, что он был в гравитационной камере в течение трех дней.

.....

Чжунгли Шань принимал Ло Юньшань. В одночасье старое лицо рассмеялось: «Юншань, не могу поверить, ты действительно прорвалась. Ха-ха, на протяжении сотен лет ты первая после Ян Ди в таком возрасте! Однако».

Он тут же поднял лицо и серьёзно произнес: «о таком важном событии ты не сообщила мне раньше! Я не знал, пока не поступило приглашение от Его Величества на праздник. Куда ты положила лицо этого старика?»

Ло Юншань смущенно улыбнулась: «я не ожидала, что приглашение придет так скоро. Я только что продвинулась и из-за этого есть некоторая неустойчивость в духе. В эти дни я была за закрытыми дверями».

Внезапно за окном раздался шум, и многие ученики направились к полю боевых искусств.

- Что случилось? - удивилась Ло Юншань?»

Чжун Лишань рассмеялся: «один интересный курсант из класса сановников, Ли Юньсяо принял вызов от выпускника из банды Сюань, а именно их босса Лан Сюаня и сегодня намерен бороться за Лан Фея на поле боевых искусств».

- Ли Юньсяо принял вызов Лан Сюаня? Что случилось с Лан Феем? Ло юэ'эр беззвучно закричала: «Что случилось за время моего отсутствия?»

Чжунли Шань кратко рассказал о случившемся и фыркнул: «эти высокопоставленные юниоры в академии всё больше и больше беспределят. Пусть сражаются».

«Лан Фея исключили.....»

Ло Юньшань была ошеломлена и сразу же с тревогой сказала: «Нет, я должна остановить их! Юньсяо - это не что иное, как мусор, который не может открыть чакры не говоря уже о борьбе с Лан Сюанем!»

В глазах Чжунли Шань мелькнуло удивление: - мусор что не в состоянии открыть чакры? Юншань, мы были обмануты. В течение трех дней испытаний на поле боя, он открыл семь чакр, а его кулак сломал тысячу цзынь! Хе-хе, этот мальчишка так глубоко прятался. Теперь даже страшно представить, что будет когда он прорвётся в царство происхождения!

«Ли Юньсяо пробил тысячу цзынь не прорвавшись в царство происхождения?» Ло Юньшань пробормотала: «как это возможно? Если бы он скрывал это, то невозможно скрыть это от моих глаз. Прорваться за эти дни... никогда, это еще более абсурдно!»

Она резко направилась к двери, когда услышала: «нет, даже если он действительно прорвется в царство происхождения, он не может быть противником Лан Сюаня! Лан Сюань занимает третье место в турнирной таблице ветра и облака!»

В её голове мелькнула фигура Ли Юньсяо с того дня в классе, что всегда заставляла её чувствовать себя совершенно иначе, чем в прошлом, и его взгляд, похожий на звезды, еще больше волновал её. Кроме того, она была благодарна, что смогла успешно сдать экзамен по классу алхимика 1-го ранга!

Чжунли Шань немного удивился: - я пойду с тобой и посмотрю, на каком уровне сейчас находятся ученики. Хе-хе будет интересно посмотреть что из себя представляет юниор занимающий 3-ье место в списке «ветра и облака».

В десятикратном гравитационном зале Юй Хэчжэн не мог не сказать: "Ландуо, сегодня будет та дуэль с Лан Сюанем?"

В глазах Лю Ландуо мелькнул оттенок отвращения, и Юй Хэчжэнь все меньше чувствовал себя комфортно: «иди, я занята. Лан Сюань занимает третье место в турнирной таблице после старшего брата Лина, и этот клоун выйдет только на смерть!»

Юй Хэчжэнь смотрел на неё, когда она упомянула Лин Юя, видя что её лицо наполнено восторгом, его сердце не было в восторге: «раз ты не идешь, я сам пойду. Я давно хотел увидеть, как этот мусор умрёт!»

Лю Ландуо с презрением посмотрел как Юй Хэчжэнь уходит: «хм, у тебя нет возможности победить Ли Юньсяо, ты решил посмотреть как это сделает кто - то другой».

Когда Юй Хэчжэнь ушёл, усталая фигура появилась выходящей из десятикратной гравитационной камеры. Её взгляд резко подскочил, и она увидела знакомую тень, тащащую усталое тело.

Эта фигура, помимо усталости, дала ей чувство одиночества и гордости. Ее сердце было неумолимо потрясено: «Юньсяо?»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/794748>